

Неделя Первая: Сессия #01-Джокер

Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы решить, что делать.

Он мельком видел здесь доктора Квинзель, знал, что она была самой горячей новинкой в приюте. Судя по всему, ее оценки были самыми лучшими, которые можно было увидеть в штате за последние пять лет, и то, что она выбрала стажировку в Arkham Asylum, было удивительно. У доктора Аркхема наверняка слюнки потекут, и он будет радоваться. Свежее мясо. И как приют любил свежее мясо.

И все же, несмотря на все это, он несколько сомневался, что она была назначена его врачом. А может быть, и нет - любой человек с такими оценками был бы честолюбив. Определенный. Вряд ли она позволит таким мелочам, как молодость и неопытность, встать у нее на пути. Ему это даже нравилось. Он всегда питал слабость к безжалостным амбициям.

Тем не менее, он был строго за высшую лигу, и он знал это.

Они никогда не посылали в него такого молодого и свежего человека. Нет, это всегда были те, кто имел за плечами от пятнадцати до пятидесяти лет опыта, всевозможные престижные степени и удивительные истории успеха, чтобы рассказать, революционные теории и методы и много-много похвал. Но это только делало все еще более забавным. Эти типы пришли совершенно самодовольные в своем убеждении, что они были вне манипуляции, могли видеть сквозь все его игры, собирались быть теми, кто сделает прорыв.

И это определенно доставляло ему большее чувство личного удовлетворения, когда через несколько месяцев он отсылал их прочь, безудержно рыдая или дрожа, глотая пригоршнями таблетки, объявляя о внезапном возрождении веры в организованную религию, или просто смотрел и пускал слюни, когда их увозили. Да, это было бы и вполнину не так приятно, если бы не было вызовом.

Так какую же стимуляцию может дать ему такая маленькая штучка, как Доктор Квинзел?

Они были в отчаянии, это было ясно, и хотели попробовать немного неиспорченного мяса, чтобы добиться некоторого прогресса с ним. И может быть, ее удивительные оценки означали, что у нее было что-то новое и вкусное, чтобы предложить ему.

Но когда она сидела там и улыбалась ему-нервная, чрезмерно яркая улыбка, но также, удивительно, подлинная улыбнувшись и сказав: "доброе утро, мистер Джокер, я доктор Квинзель", - вся такая вежливая и правильная, как будто ее ладони не были влажными от пота, а сердце не стучало в груди, он задумался, как, черт возьми, они пропустили ее через главные ворота, не говоря уже о том, чтобы разрешать ей встречаться с ним. Обесцвеченные светлые волосы, зачесанные назад в аккуратный и правильный пучок, но ее лицо было слишком круглым и мягким, чтобы придавать ей утонченный вид. Было мучительно ясно, что ее очки- всего лишь очки для чтения, купленные в аптеке или в супермаркете. Юбка ее костюма была

черной, но слишком короткой и обтягивающей - не слишком много, просто достаточно . Всего на дюйм выше респектабельного. Только достаточно обтягивающая, чтобы слегка колыхаться на ее бедрах. И еще на ней был галстук. Как будто она была в школьной форме! Все это было так отчаянно надумано, что казалось просто неприличным.

Она была не просто неопытна - она могла быть свежеевыкрашенной в то самое утро.

Он знал, что ее предупредили бы, что он может не узнать ее, не заговорить с ней. Или что он может сразу же начать разрывать ее на части, распутывая ее психику. Ее бы предупредили, чтобы он не поддавался на его обаяние, не поддавался на шутку и не поддавался на выдумку. Они бы проверили, сможет ли она удержать свой завтрак внизу, если он войдет в одно из наиболее красочных описаний немного прошедшего кляпа.

Поэтому он решил рискнуть.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, сохраняя серьезное и слегка ошеломленное выражение лица. -Ты совсем другой.- Сказал он тихим голосом. -А почему ты не такой, как все?"

Это сбило ее с толку. Это не бросило бы старшего, более опытного врача. Но это сбило ее с толку.

-Ч-что ты имеешь в виду?- Она осторожно спросила его, и он отвернулся.

-Я не могу тебе сказать. Я не могу ... я не могу тебе сказать.- Он сказал это так тихо, что едва расслышал. Он почувствовал, как она пошевелилась, услышал скрип кожаного кресла и понял, что она наклонилась вперед.

-Вы можете мне доверять, Мистер Джокер. Может быть, не сразу, но я обещаю тебе со временем..."

Внезапно он резко повернул голову назад,и его 100-ваттное маленькое лицо раскололось. - Послушайте, док, как же приятно для разнообразия зайти и посмотреть на хорошенькое личико. Наверное, они пробуют арт-терапию. Когда все остальное терпит неудачу, дайте им что-то приятное и успокаивающее, чтобы смотреть, а? Красота укрощает дикого зверя и все такое. "

Будь придурком, но льстивым придурком. Она ожидает, что он будет придурком, но, вероятно, не ожидает лести.

И она ответила. Она напряглась, легкий румянец запятнал ее щеки, она неловко пошевелилась. Но она повернулась вместе с ним.

-Конечно, я понимаю, что это должно быть разрушительно для вас, иметь нового доктора внезапно и ничего не знать обо мне.- Она снова улыбнулась, еще одна ужасающе открытая улыбка, и он был поражен желанием навсегда заморозить ее на своем лице, в то время как крик вырвался из ее горла. - Итак, позвольте мне немного рассказать вам о себе."

О, ха-ха-ха. Это старый трюк. Конечно, психиатр никогда не должен делиться личной информацией со своими клиентами, но рассказать им несколько общих деталей, чтобы имитировать обмен доверием, установить взаимопонимание, считается хорошим способом сломать лед. Она была так поглощена тем фактом, что никогда не делала этого раньше, что забыла о том, что он сделал.

- Полгода назад я окончил университет Готэма с докторской степенью по психиатрии и сразу же подал заявление на стажировку здесь, в Аркхеме.- бла-бла-бла. -Вы, наверное, удивляетесь, почему ... Девушка, которая носит очки для чтения, чтобы казаться интеллектуалкой, безнадежно прозрачна. - Ну, Готэм-мой родной город, и я забочусь о нем страстно, и как врач у меня есть личная заинтересованность в том, чтобы его жители позаботились.- Врешь, врешь, трусы горят! "Я здесь, чтобы, надеюсь, реабилитировать и помочь тем, кто желает этого, внося свой вклад в более сильный, более единый Готэм на будущее." Боже, от этого ему стало плохо. Это был не только идеализм, но и ложный идеализм.

Она остановилась, чтобы улыбнуться ему, а затем продолжила:

"Я был гимнастом большую часть своей ранней жизни, прежде чем решил перейти в психологию. Я думаю, что это была гимнастика, которая научила меня дисциплине и решимости и действительно могла бы быть ответственной за то, чтобы привести меня сюда сегодня, в некотором роде."

Он улыбнулся ей, обнажив зубы, и ее улыбка немного застыла.

- Вы были болельщицей, док?- Его голос был игривым, только слегка вкрадчивым.

Он увидел, как она щелкнула кнопкой мыши над вопросом, задаваясь вопросом, не слишком ли много он ей открыл. У нее не было возможности узнать, как много она уже открыла.

- Да, - сказала она наконец. "Я был капитаном на последнем курсе и в команде Университета. Я считал, что это хороший способ оставаться в форме и поддерживать чувство командного духа, а также вносить свой вклад в мое сообщество."

Ему захотелось рассмеяться. На самом деле, он почувствовал, как смех поднимается в его горле. Он с трудом проглотил его.

-И теперь ты здесь, болеешь за упадок и уход из Готэма. Это очень трогательно, док."

Она склонила голову набок, не зная, насмехается он над ней или нет. Через мгновение она осторожно сказала::

"Спасибо тебе."

Он снова посмотрел ей в глаза, и ее нижняя губа отвисла. Она была напугана, но и очарована тоже. Он производил такое же впечатление на большинство людей. Это сделали все великие мировые лидеры и революционеры. В конце концов, вы не доберетесь туда, где он был, не имея харизмы в ведрах, в конце концов.

Она вдруг хмыкнула, опустила голову, порылась в своем блокноте, начала строчить, потом метнула на него быстрый взгляд. - Простите, - пробормотала она. -Я не пытаюсь быть грубым ... то есть ... я уверен, что вы знакомы с этим процессом ... время от времени я буду делать паузы, чтобы делать заметки ... я надеюсь, то есть, пожалуйста, не принимайте это за грубость. Мне очень интересно, что вы скажете."

Она уже спотыкалась! Может быть, это все-таки будет слишком просто. Он почувствовал смутное разочарование. Но он тепло улыбнулся ей.

- Эй, док, без проблем! Я уже делал это раньше. Расслабься, не волнуйся об этом. Эй, я знаю, что ты довольно Новичок во всем этом. Давай просто пойдем в твоем темпе, а?"

Она просияла, коротко, предательски, прежде чем вернуть свое выражение лица обратно. -Это правда, что я недолго была врачом, - сухо сказала она. -Но уверяю вас, я очень компетентен в том, что делаю. - Она замолчала, колеблясь, и он понял, что она хочет рассказать ему о своих оценках. - Так что, пожалуйста, не волнуйтесь.- И не пытайся перехитрить меня, - добавила она про себя. Он внутренне ухмыльнулся.

- Вовсе нет, - заверил он ее. -Меня это нисколько не волнует. Но я подумал, что это должно быть довольно грубо по отношению к тебе - вот ты, только что из Универа, и они бросают тебя со мной! Какую поддержку они предлагают вам через это?"

Она крепко сжала губы. Снова слегка покраснел. Она не смогла подавить торжествующую нотку, когда заговорила в следующий раз::

- Вообще-то, это я попросила вас о встрече.- Пусть последняя часть его вопроса останется без ответа - умно с ее стороны.

Его глаза слегка расширились. Пусть на него это произведет впечатление. -Неужели, Док? Маленький старый я? - Я польщен. И Ух ты, ты должен быть хорошим, если они согласились. "

На ее губах заиграла улыбка, но через секунду она прищурилась, глядя на него. -Я, конечно,

изучил ваши досье. Поэтому мне немного любопытно, почему вы так любезны со мной. У тебя-ну, есть репутация человека, который не делает все легко для ваших врачей."

Он улыбнулся ей со всей присущей ему очаровательностью, слегка потянулся и выгнул спину, согнул пальцы ног. Если бы его руки были свободны, он бы закинул их за голову.

- Наверное, я просто сегодня в хорошем настроении.- Сказал он, и они долго смотрели друг на друга.

Вот так все и началось.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654492>